

МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

УДК 37.013.42+37.017.04+316.6

РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Александр Валентинович Репринцев¹

¹ Курский государственный университет, г. Курск, Россия, reprintsev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы этнической социализации молодежи в современном постиндустриальном мире, риски и противоречия экзистенциального самоопределения юношества в условиях транзитивного общества. В поле зрения оказались система экзистенциальных ценностей молодежи, влияние информационной среды, процесс формирования традиционных, этнотипичных качеств личности, содержание и характер межпоколенческих связей. Особое внимание обращается на механизмы культурной трансмиссии, ретрансляцию социального опыта входящим в самостоятельную взрослую жизнь поколениям российской молодежи. Подчеркиваются сложности экзистенциального самоопределения молодежи в условиях транзитивного общества, выбора молодыми людьми целей и смыслов собственного бытия, понимания сущности и критериев социальной успешности личности. Приводятся результаты масштабных эмпирических исследований, показываются динамика и результаты процессов этнической социализации молодежи в современном поликультурном мире.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального образования, социальная педагогика, этническая социализация молодежи, экзистенциальное самоопределение личности, культурная трансмиссия, социальное становление личности в транзитивном обществе, риски этнической социализации молодежи

Для цитирования

Репринцев А. В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1(06). С. 13–33.

METHODOLOGY OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Original article

RISKS AND CONTRADICTIONS OF ETHNIC SOCIALIZATION AND EXISTENTIAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN A TRANSITIONAL SOCIETY

Alexander Valentinovich Reprintsev¹

¹ Kursk State University, Kursk, Russia, reprintsev@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of ethnic socialization of youth in the modern post-industrial world, the risks and contradictions of the existential self-determination of youth in a transitive society. The system of existential values of youth, the influence of the information environment, the process of formation of traditional, ethnotypic personality traits, the content and nature of intergenerational ties were in the field of view. Special attention is paid to the mechanisms of cultural transmission, the transmission of social experience to the generations of Russian youth entering independent adulthood. The author emphasizes the difficulties of the existential self-determination of youth in a transitive society, the choice of goals and meanings of their own existence by young people, understanding the essence and criteria of a person's social success. The results of large-scale empirical research are presented, showing the dynamics and results of the processes of ethnic socialization of youth in the modern multicultural world.

Keywords: pedagogy and psychology of professional education, social pedagogy, ethnic socialization of youth, existential self-determination of the individual, cultural transmission, social development of the individual in a transitive society, risks of ethnic socialization of youth

For citation

Reprintsev, A. V. 2025, 'Risks and contradictions of ethnic socialization and existential self-determination of youth in a transitional society', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1 (06), pp. 13–33.

Современная человеческая цивилизация переживает сложный период трансформаций, с которым связано изменение всей системы социальных отношений, представлений людей о содержании и характере связей человека и общества. Известная китайская пословица о незавидной судьбе тех, кто оказался современником эпохи перемен, кто невольно обречен на статус «жертвы» социальных трансформаций, опирается на многовековой опыт, на осознание сложных и болезненных процессов адаптации человека к новым условиям социального бытия, к новой социокультурной реальности. Эпохи перемен порождают неизбежный кризис культуры, органично сопряженный с ломкой традиционных ценностей, норм, моделей поведения, с перестройкой сложившихся обычаев и правил социально одобряемого поведения людей. «Кризис культуры выступает сегодня чрезвычайно важной ступенью развития цивилизации: от выбора путей дальнейшего развития общества зависит будущее всего человечества. На этом этапе

происходит переоценка прежних культурных норм и смыслов, выявление в них вечного, неизблемого, неизменного и рождение новых, привнесенных реалиями создаваемого самим человеком духовного и вещного мира» [1–3].

Что реально означает для человека, особенно для входящего в жизнь молодого человека, словосочетание «жить в эпоху перемен»? Какие сложности и возможности открывает кризис культуры? Достаточно продолжительная полоса транзитивности (изменения системы общественных отношений), как правило, имеет большую временную протяженность и может длиться десятилетиями. В мировой истории есть примеры, когда эпохи перемен растягивались на несколько веков (достаточно вспомнить период реформации в Западной Европе). Но такие периоды транзитивности расширяют горизонты будущего, способствуют появлению новых идей, новых целей, новых представлений о наиболее важных, экзистенциальных основах человеческого бытия. Периоды транзитивности порождают новых лидеров, новых вождей, пассионарных личностей, генерирующих новые идеи и цели общественного развития, новые представления о самом человеке и ценностях его земного бытия. В такие эпохи перемен появляются очертания новых путей и способов социального развития, происходит ревизия прежнего социального опыта этноса и человечества, происходит избавление от иллюзий (туда ли шли, о том ли мечтали?), приходит понимание облика и содержания нового человека, способного и готового жить в новом мире. На этом этапе общественного развития неизбежно возникает понимание того, какой человек востребован будущим обществом, какой тип человека наиболее органично вписывается в новую модель социальных отношений. По сути, период транзитивности позволяет осознать парадигму социального воспитания, рождает образ человека, который в наибольшей степени соответствует складывающейся системе социальных отношений. Социальные отношения являются отражением всего экономического уклада общества. Известное в экономике и историческом материализме соотношение базиса и надстройки становится фактором, определяющим наиболее востребованный в конкретно-исторических условиях тип личности. Не случайно в теориях К. Маркса, М. Вебера, Э. Фромма и ряда других крупных мыслителей обоснованы типологии личности, характерные для конкретной модели социально-экономических отношений в обществе.

На этапах масштабных социальных трансформаций подвергается ревизии прежний социальный опыт, который составляет основу любой системы социального воспитания и образования. Что транслирует воспитание входящим в самостоятельную взрослую жизнь поколениям молодежи? Разумеется, социальный опыт прежних эпох. Вполне закономерен в этом контексте вопрос, помогает ли прежний социальный опыт в строительстве будущего? Не транслирует ли социальное воспитание будущим поколениям вместе с прошлым опытом и ошибки прошлого? Не передаем ли мы в светлое будущее ошибки отцов, их заблуждения и социальные стереотипы? Не возникает ли опасность жить старыми представлениями в новой социокультурной реальности? Остается ли сам человек субъектом своего будущего и облика мира, в котором он планирует в будущем жить? Существует ли реальный конфликт отцов и детей? Востребован ли подрастающими поколениями опыт предыдущих эпох, нуждаются ли они в таком опыте или через собственные ошибки и неудачи обретают свой собственный социальный опыт? Есть ли в транзитивном обществе предпосылки для вертикальной трансмиссии? Есть ли у современных молодых людей потребность в интериоризации опыта предков, его наследовании? Все эти вопросы сталкиваются с новой, неизвестной реальностью, в ко-

торой действуют новые субъекты и агенты влияния, задающие новые смыслы и цели социального бытия каждому входящему во взрослый мир молодому человеку [4, 5].

Особенно сложными и острыми на этапах масштабных социальных перемен оказываются проблемы идентификации, дифференциации своих и чужих. Как подчеркивает З. Бауман, транзитивность современного мира, его изменчивость, вариативность и неопределенность порождают нарушение целостности идентичности, как ее отдельных составляющих, так и временной перспективы. Множественность затрудняет выбор группы идентификации и направления, пространства социализации [6]. Соотношение между стремлением к укорененности в группе (обществе) и стремлением к персонализации является важным условием личностного роста и развития [7, 8]. В транзитивном обществе трудности связаны с увеличением тревоги и напряженности, следствием чего становится стремление «спрятаться от трудностей», найти убежище в группе (неважно, большой или малой). Противоположная динамика связана с доминированием персонализации, вплоть до конфликтов с окружающими (негативизм) и/или дауншифтингом [9].

Транзитивное общество, как отмечает Т. Д. Марцинковская, характеризуется:

- кардинальными социальными трансформациями;
- глобализацией, которая ведет к расширению пространства, в том числе и пространства межличностных контактов;
- усилением социальной неопределенности, связанной, прежде всего, с постоянными трансформациями ценностей, норм, эталонов в современном, изменяющемся мире;
- увеличением продолжительности периода процесса социализации, активизацией ресоциализации и текучей социализации;
- расширением информационного пространства и усилением его роли, частично заменяющей межпоколенческие связи [9].

Сложность и противоречивость эпохи перемен связана с большим числом рисков, эмоциональным и морально-психологическим напряжением, трудностями социальной адаптации в новой социокультурной реальности, которым особенно подвержены дети, подростки, молодежь и значительная часть людей пожилого возраста. На наш взгляд, можно говорить о целом ряде таких рисков, снижении адаптационных ресурсов отдельных социальных и возрастных групп. В частности, в транзитивном обществе:

- обостряются отношения старого и нового в развитии общества;
- перестают работать прежние социальные и нравственные императивы, регулирующие межличностное взаимодействие, межэтнические отношения;
- усиливается социальная диффузия, социальная стратификация;
- образовательная система утрачивает свою референтность;
- нарастает деструкция общественной морали;
- обостряется борьба за физическое и социальное выживание людей;
- девальвируются традиционные нормы и ценности культуры;
- происходит ослабление социальных связей;
- ослабевает коллективное бессознательное;
- нарастает спутанная идентичность;
- утрачивается возможность прогнозирования будущего и т. д.

Как утверждают некоторые социологи, мы вступаем в эпоху противостояния – более сложную и опасную, чем холодная война, и одна из главных опасностей этой эпохи перемен состоит в разрушении традиционных механизмов культурной трансмиссии,

появлении более влиятельных и активных агентов социализации, нежели привычное влияние семьи и институтов образования. Этими могущественными агентами социализации молодежи становятся информационная среда, Интернет, социальные сети [10–12]. Их нарастающее агрессивное влияние уже ощущает на себе не только молодежь России, но и подрастающее поколение в странах Африки [13–16]. Эти агенты социализации нарочито формируют картину мира в сознании молодых людей, систему ценностей и жизненных приоритетов, представление молодого поколения о национальной истории и ее героях, отношение к национальной культуре и ее традициям. Формирование важнейшей мировоззренческой сферы всего молодого поколения происходит вне влияния семьи и традиционных институтов социализации [17–22]. Эти обстоятельства значительно осложняют неконтролируемый и неуправляемый процесс социализации молодежи, усиливая его стихийный, непредсказуемый характер. По сути, весь процесс социализации превращается в хаотичное, не сопряженное с традициями и нормами культуры этноса движение личности к индивидуальным целям, удовлетворение исключительно базовых, витальных потребностей и гедонистических интересов.

Транзитивность по-разному влияет на состояние не только юношества, но и вполне взрослых людей, порождая сложные социальные и психологические состояния. Социологи дифференцируют жесткую (кризисную) и текучую транзитивность, фиксируя разные состояния людей, порождаемые двумя этими видами транзитивности. Как отмечает Т. Д. Марцинковская, на рубеже XX–XXI вв. в мире доминировала кризисная, жесткая транзитивность, происходил резкий переход к новым формам общения и получения информации, расширялись миграционные процессы. Одновременно нарастали две противоположные тенденции – к глобализации и изоляционизму малых народностей. Все это, вместе с экономическим кризисом, приводило к изменению представлений людей о мире, о постоянных, незыблемых ценностях, о технологических возможностях человека. Кризисная, жесткая транзитивность является специфической шоковой ситуацией для людей, предъявляя повышенные требования к их жизнестойкости и эмоциональной устойчивости, укорененности в окружающем [23]. Психологически кризис рассматривается как преходящее явление, с которым надо справиться, который вызывает эмоциональное неблагополучие здесь и сейчас. Этот вариант транзитивности дает надежду на то, что, если этот неблагоприятный момент пережить, дальше все будет хорошо и стабильно, все вернется на прежний уровень. Психологически более тяжелой является текучая транзитивность (начавшаяся с 1990-х годов и продолжающаяся в настоящее время). Изменения происходят, меняя жизнь, ценности, общение, информационные потоки и технологическое окружение людей. Длительная социокультурная изменчивость приводит к актуализации стремления к покою, стабильности. Люди устают от неопределенности [24].

Особую остроту в условиях транзитивного общества приобретает проблема обретения подрастающим поколением этнокультурной идентичности. С кем и с чем идентифицирует себя подросток и юноша? Какие маркеры используются для идентификации, по каким проявлениям узнают молодые люди своих и чужих? Что лежит в основе такой дифференциации? Какие состояния порождает в юных гражданах осознание и переживание своей идентичности с собственным народом и его культурой – высокомерие, гордость, безразличие, негативизм? Эти важные эмоциональные состояния отражают реальное отношение личности к этнической общности, к нормам и ценностям национальной культуры, ее традициям и обычаям. В чувствах особенно точно проявляет себя истинная этнокультурная идентичность молодого человека, его отношение к стране и

народу. Чувства невозможно подделать – «в них слышен строй всей души человеческой» (К. Д. Ушинский). Чувства служат важнейшим показателем идентичности и мотиватором для включения личности в практическую деятельность, связанную с заботой о сохранении и ретрансляции культуры этноса, сознательном следовании ее ценностям, нормам, традициям.

В современном обществе молодой человек оказывается интегрирован во множество общностей, социокультурных сред, в каждой из которых присутствуют свои, специфические нормы и ценности, традиции и обычаи. По сути, в каждой из таких сред возникает своя субкультура, а также соответствующие ей языковые нормы, поведенческие стереотипы, правила строительства отношений, иерархия социальных ролей. Семья, школьный класс, студенческая группа, группы свободного общения, спортивная команда, сообщества в социальных сетях – во всех этих объединениях необходимо адаптироваться, стать своим, принять нормы и ценности общности [25].

Т. Д. Марцинковская акцентирует внимание на том, что в рамках дискурса об особенностях идентичности в постоянно изменяющемся, транзитивном мире необходимо учитывать, что изменившаяся социализация, разделение ее процесса и результата, приводят к изменению баланса между персональной и социальной идентичностью. Одним из результатов становится развитие так называемой нарративной идентичности – склонности в межличностных отношениях не столько предъясвлять себя в групповых и иных действиях, сколько рассказывать о себе. Данный феномен проявляется и в игре идентичностей – индивид пробует себя в различных образах, ролях, часто глубже осознавая как сами эти роли и образы, так и себя в них. Причем различные сетевые сообщества, с одной стороны, обеспечивают многообразие игр с идентичностью, позволяя опробовать различные варианты этих игр, а с другой – становятся основой для позитивной, гибкой социализации индивида [9].

Важной проблемой обретения идентичности оказывается диалектика социального и индивидуального в личности. Стремление стать «таким как все», быть похожим на других членов референтной группы может нивелировать индивидуальность молодого человека, гасить в нем ценные личностные качества и способности. Встраивание в общность требует от личности принятия сложившихся в общности норм и правил, которые могут не совпадать с общепринятыми, существенно отличаться от норм и правил в обществе. Тогда молодой человек неизбежно вынужден делать выбор в пользу референтной для него социальной среды, значимой общности, в которой он хочет стать своим, получить поддержку и одобрение сверстников. Это очень противоречивый момент социализации, нередко ведущий к подчинению молодого человека референтной общности, ее субкультуре, растворению в общности, утрате своей индивидуальности. «Индивидуализация и социализация, объединяясь, становятся основой для формирования различных вариантов социального пространства с многообразными культурами и субкультурами, различными сценариями межличностных и межгрупповых отношений и новым соотношением персональной и социальной идентичностей» [9, с. 17].

Интеграция в референтную общность нередко вынуждает молодых людей к подавлению в себе типичных социальных проявлений и принятию норм личностью значимой референтной среды. Если в такой референтной среде доминирует негативное отношение к проявлению национальной культуры, типичных для этноса личностных качеств, то и молодой человек подавляет в себе подобные проявления, стремясь соответствовать нормам референтной общности. Такое подавление социально-типичного (а по сути –

этнотипичного) в личности способно дистанцировать его от традиционной культуры этноса, породить в нем «спутанную идентичность» (Э. Эриксон).

Современные исследования показывают наличие двух устойчивых тенденций, свидетельствующих о внутренней поляризации в подростково-молодежной среде.

Первая тенденция связана с устойчивым ростом интереса юных граждан России к собственной национальной истории и культуре, к национальным героям, к ситуации в зоне Специальной военной операции (СВО), активизацией межпоколенческого диалога, пониманием и принятием молодежью целей СВО. Этот интерес имеет разную трактовку и разное отношение: в одних случаях он является проявлением уважения к прошлому, к моральному выбору отцов, дедов и прадедов, к их духовным заветам и свершениям, а в других – основой для критической оценки и негативного отношения к прошлому, поиска иной, альтернативной истории и правды на просторах «либерального» Интернета и свободной Википедии. Соотношение уважающих и стыдящихся собственной национальной истории весьма существенно: уважение к национальной истории выражают около 54 % молодых людей (старшие школьники и студенты), а вот 17 % молодых людей находят в ней события, за которые стыдно; 19 % юных граждан свое отношение определить не смогли, испытывают затруднения в оценке исторического прошлого своей страны.

Вторая тенденция связана с нарастанием социальной аномии, социальным обособлением, индивидуализацией бытия, отсутствием интереса молодых людей к национальной истории и ее героям, к событиям в зоне Специальной военной операции, к национальной культуре. Эта часть молодых людей замыкается в собственном пространстве-коконе, уходит с головой в Интернет и социальные сети, предпочитает виртуальное общение в сети вместо реального, использует специфический сленг, юношеское аргю, обсценную лексику и язык жестов. Для этой категории молодежи характерно безразличие к собственному будущему и будущему этноса, индифферентное отношение к этнической идентичности, отсутствие устойчивых жизненных планов, мотивов саморазвития и самореализации [26–31].

Постиндустриальный мир оказывается сложным и динамичным, создавая входящим в жизнь юным гражданам множество трудностей и барьеров в процессе этнической социализации. Сам процесс наследования культуры этноса сопряжен с кардинальным изменением факторов и механизмов этнической социализации, освоения и интериоризации ценностей культуры. Традиционная русская культура сегодня проходит испытание на устойчивость, на способность к самосохранению и самовоспроизводству: доминирующее влияние информационной среды, бесспорно, ощущается в жизненной позиции и артикуляции жизненных девизов современных старших школьников и студентов, их отношении к национальной истории и культуре. В этом контексте особенно важны сохранение исторической памяти этноса, отказ от переписывания истории, пропаганда подвигов защитников Отечества в разных временных эпохах, формирование в молодом поколении готовности к защите Родины, ее целостности и суверенитета. Отношение к Отечеству и понимание своей ответственности за его судьбу начинается с осознания принадлежности к своему народу и его культуре. Именно здесь проходит линия борьбы за молодежь. Известное выражение В. И. Ленина о том, что «победит тот, за кем пойдет молодежь», сегодня как никогда актуально. При всей важности Специальной военной операции все-таки не менее важной является борьба за молодежь, за умы юношества, за цели и ценности будущих поколений граждан России. В этом контексте нужно внимательно анализировать складывающуюся ситуацию и своевременно обеспечивать все условия для того, чтобы молодые люди реально были носителями национального са-

Таблица 1

Сравнительный анализ типов этнической идентичности старших школьников и студентов (методика Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой; n = 1200; декабрь 2024 г.)

Тип этнической идентичности	Старшие школьники		Студенты вузов	
	Курск	Приграничные районы	Курск	Приграничные районы
Этнонигилизм	4,3	3,5	4,2	2,5
Этническая индифферентность	6,4	4,4	5,4	5
Норма	16	17	18	19
Этноэгоизм	9	5	6	7
Этноизоляционизм	7	4	4	4
Этнофанатизм	7	8	6	8

мосознания русского народа, его духа, его менталитета. Среда старших школьников и студентов неоднородна, идеалы, интересы, ценностно-смысловое ядро самосознания молодых людей, их жизненные приоритеты вызывают тревогу, озабоченность, поскольку для некоторой части подрастающего поколения характерно безразличное, отстраненное отношение к своей стране, к национальной истории и культуре. Исследования показывают неоднозначную ситуацию в формировании этнокультурной идентичности подростков и молодежи [32]. Эта неоднозначность обусловлена особенностями приграничных территорий, соседствующих с Украиной, на которых проживает значительная часть населения, имеющая родственников в России и Украине, использующая специфический язык – суржик, представляющий собой смесь украинского и русского языка. Но самое важное – это старшие школьники и студенты вузов, которые обнаруживают сложную ситуацию в определении собственной идентичности, а вместе с этим – существенные сложности в экзистенциальном самоопределении, строительстве жизненных планов, поиске смысла жизни. Стремясь выявить реальное состояние сформированности этнокультурной идентичности старших школьников и студентов, родившихся и выросших в приграничных территориях Курской области, мы инициировали исследование, цель которого состояла в выявлении реального состояния этнокультурной идентичности юношества. Базу исследования составили старшеклассники (14–16 лет) городских и сельских средних школ Курской области (n = 1200, декабрь 2024 г.), и студенты вузов г. Курска (n = 1200, декабрь 2024 г.).

Среди респондентов оказалась значительная часть молодых людей, вынужденных покинуть свои жилища и бежать с оккупированной украинскими войсками части территории Курской области (Суджанский, Глушковский, Рыльский, Беловский, Большесолдатский, Льговский, Кореневский, Хомутовский районы). Среди респондентов, участвовавших в опросе, отдельную группу представляли старшие школьники из г. Курска. Исследование осуществлялось с помощью мини-сочинений и их контент-анализа; методики Дж. Финни, ориентированной на выявление выраженности этнической идентичности личности, этической самоидентификации; с использованием методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова); методики «Шкальный опросник» (О. Л. Романова) для исследования этнической идентичности старших школьников; ме-

Таблица 2

**Показатели выраженности этнической идентичности
старших школьников и студентов из города Курска
и приграничных территорий (методика Дж.Финни; n = 1200; декабрь 2024 г.)**

Компонент этнической идентичности	Старшие школьники		Студенты вузов	
	Курск	Приграничные районы	Курск	Приграничные районы
Когнитивный компонент	1,45	2,07	1,76	2,67
Аффективный компонент	2,26	2,51	2,44	2,98
Общая выраженность	1,91	2,28	2,08	2,83

тодики оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности личности (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева) [33, 34].

Прежде всего, показательны итоги сравнительного анализа типов этнической идентичности старших школьников городских и приграничных сельских школ, а также студентов, окончивших городские школы и школы в приграничных территориях (табл. 1). В таблице 1 заметны некоторые отличия в типах этнической идентичности среди различных категорий респондентов – выходцев из городских и сельских территорий.

Что показывают результаты проведенного исследования? Очевидно, что больших отличий в типах этнической идентичности практически нет. Однако в ходе бесед со старшими школьниками и студентами мы обратили внимание на то, что выходцы из приграничных территорий выражают более высокий уровень негативизма по отношению к своим украинским сверстникам, в большей степени ощущают свою принадлежность к российскому этносу, готовность к защите своей территории, отстаиванию ценностей и норм своей национальной культуры. В сущности, такая нетерпимость и горячность выходцев из приграничных территорий связана с вынужденным бегством с оккупированных территорий, потерей собственного жилья, гибелью родственников, неопределенностью собственного будущего. Молодые люди откровенно говорят о своих украинских сверстниках как о врагах, не скупятся на выражение негативного отношения к ним, хотя и признаются в том, что «на той стороне есть множество родственников и знакомых». Однако в этом исследовании респонденты выражали свое отношение к российской этнической идентичности и фактически вполне убедительно ее подтвердили: абсолютное большинство молодых людей принадлежит к нормативной части с соответствующим уровнем сформированности этнической идентичности. Среди нормативной идентичности заметно более высокое ее проявление у респондентов из приграничных территорий. Этим респондентам не свойственны этнонигилизм, этноэгоизм, этноизоляциялизм, этнофанатизм, выраженной индифферентностью к своему этносу эти респонденты не отличаются. В других плоскостях анализа отличия в позиционировании этнической идентичности юношества не носят существенного характера.

Любопытные данные мы получили с помощью методики Дж. Финни, выявляющей выраженность этнической идентичности (табл. 2).

Анализ полученных результатов дает основание говорить о высоком уровне развития аффективного компонента этнической идентичности у респондентов, представляющих приграничные территории (и у старших школьников, и у студентов вузов). Уровень

Таблица 3

Показатели параметров этнической идентичности старших школьников и студентов из города Курска и приграничных территорий (шкальный опросник О. Л. Романовой; n = 1200; декабрь 2024 г.)

Шкала этнической идентичности	Старшие школьники		Студенты вузов	
	Курск	Приграничные районы	Курск	Приграничные районы
Чувство принадлежности к своей этнической группе	5,33	5,6	5,47	5,56
Значимость национальности	4,41	5,5	4,24	5,6
Взаимоотношения этнического большинства и меньшинства	4,2	4,3	4,2	4,7
Использование родного языка в официальном общении	1,37	3,44	1,6	4,9

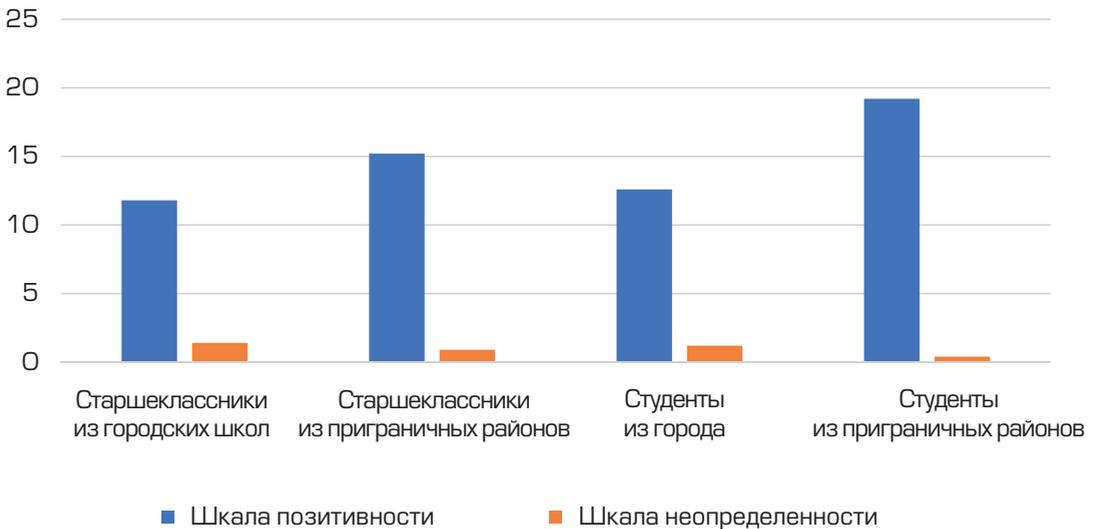

Рис. Сравнительный анализ состояния позитивности и неопределенности этнической идентичности старших школьников и студентов из города Курска и приграничных территорий (методика А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой; n = 1200; декабрь 2024 г.)

сформированности когнитивного компонента соответствует нормативному уровню и не вызывает беспокойства. Большая выраженность когнитивного и аффективного компонентов у выходцев из приграничных территорий связана, на наш взгляд, с внутренним ощущением принадлежности этой части молодежи к большому этносу, к народу России. Это внутреннее чувство солидарности на фоне большой беды, на фоне активных военных действий на оккупированной территории Курской области, где еще несколько месяцев назад проживали родители, родственники, где находилась малая родина респондентов, которая оказалась утрачена, захвачена оккупационными украинскими во-

йсками. Понятно, что испытывают эти молодые люди, о чем думают, на что надеются, к чему стремятся. Многие в ходе бесед подчеркивали свою принадлежность к Русскому миру, акцентировали внимание на том, что история Слобожанщины – это история России, которая сейчас находится на границе России и Украины. Старшеклассники и студенты постоянно подчеркивали свое положительное отношение и принадлежность к русскому этносу и негативизм в отношении властей Украины, развязавших продолжительную войну, пытаясь подчинить себе Донбасс и Луганщину. Примечательно, что выходцы из приграничных территорий демонстрировали готовность защищать свою землю, отстаивать ее суверенитет, бороться за сохранение Русского мира. Исследование не показало значительных отличий в сформированности этнической идентичности респондентов из города Курска и приграничных территорий. Несколько более высокие параметры выраженности этнической идентичности респондентов из приграничья объясняются, вероятно, более высоким осознанием молодежью тех культурных различий, которые связаны с этнической принадлежностью их родителей, более острым переживанием оккупации части приграничной территории Курской области. Но общий уровень сформированности этнической идентичности молодежи в целом вполне соответствует нормативному уровню.

Методика О. Л. Романовой дает несколько иные результаты, выявляя некоторые отличия в выражении этнической идентичности респондентами городских и приграничных территорий (табл. 3).

Полученные результаты иллюстрируют менее выраженное чувство принадлежности к своей этнической группе у городских респондентов, но при этом у респондентов приграничных территорий обнаруживается несколько более высокая значимость своей этнической принадлежности. В комментариях респонденты из приграничных территорий особо подчеркивали свою принадлежность к России, к Русскому миру. Именно в России выходцы из приграничных территорий видят свою защитницу, свою надежду, с Россией связывают свои надежды и жизненные планы, а в проявлениях россиян видят реальную солидарность и защищенность. В сложных условиях вынужденного бегства, поиска временного убежища, наступления осени и зимы, отсутствия одежды, продуктов питания, элементарных санитарно-гигиенических средств многие вынужденные переселенцы буквально в первые недели после оккупации приграничной территории Курской области ощутили внимание и заботу простых людей, стремление помочь, разделить тревогу и боль, поддержать и поделиться самым необходимым. Это действительно своеобразный момент истины, проявляющий подлинные чувства солидарности, идентичности, принадлежности к своим.

Самые существенные отличия были выявлены с помощью методики А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой, ориентированной на выявление позитивности и неопределенности этнической идентичности молодых граждан России [34]. На рисунке видны отличия по двум шкалам – позитивности и неопределенности идентичности.

Старшие школьники и студенты из приграничных территорий вполне однозначно и позитивно оценивают свою идентичность, отчетливо и ясно ее осознают, у них практически нет состояния неопределенности в понимании своей принадлежности к конкретному этносу. У респондентов из школ г. Курска выраженность принадлежности к своему этносу оказалась чуть ниже, но и неопределенность идентичности чуть выше, чем у выходцев из приграничных территорий. Эти результаты дают повод более внимательно относиться к молодым людям из городской среды, не познавшим всех ужасов и

опасностей бегства из родного дома, не ощутившим бескорыстной и искренней помощи соотечественников. Часть городской молодежи активно вовлечена в волонтерскую деятельность, многие студенты работают в пунктах временного размещения (ПВР), участвуют в сборе продуктов питания и одежды для беженцев и их семей, оказывают психологическую помощь таким людям.

Что означают для практики социального воспитания полученные нами эмпирические материалы? Какие выводы можно сделать на их основе?

Вполне очевидно, что неопределенность этнокультурной идентичности, появление спутанной идентичности актуализируют задачу обеспечения условий для формирования внятной и осознанной позиции молодежи по отношению к своему этносу, к своей национальной истории и культуре. Поиск своей этнической принадлежности завершается, как правило, в старшем школьном возрасте – юношество не просто осознает свою этническую принадлежность, не просто опирается в повседневной жизни на нормы и ценности своей национальной культуры, но уже активно солидаризируется со своим этносом, со своей национальной историей, со своими этническими сообществами. Для молодых людей вполне конкретна привязка к собственной исторической памяти этноса, к своим историческим героям и их судьбам. Для молодежи уже очевидна и прозрачна сопряженность истории своей семьи с историей своего народа и своей Родины. Для педагогов и психологов важно обеспечить возможность и условия для такого осмысления, для органичного вхождения юных граждан страны в свою национальную культуру, приобщения к своим национальным традициям. Отсутствие реальных условий для интеграции молодых людей в свою культуру порождает неопределенность их этнической идентичности, нарастание рисков и противоречий этнической социализации, сложность и невнятность совершаемого экзистенциального самоопределения.

Незнание исторического прошлого приводит значительную часть юношества к социальному нигилизму, неуважению к прошлому, уничижительной интерпретации героических страниц собственной истории, принятию на веру фальсифицированных трактовок исторических событий и процессов. Эти же причины оказываются определяющими и в выработке молодежью своей негативной общественно-политической позиции, социальной апатии, аномии, потере интереса к жизни страны. Деструкция исторической памяти и общественной морали неизбежно порождают кризис идентичности, а его следствием становится отчуждение молодого человека от своего этноса, от традиций и ценностей национальной культуры. Потеряв связь с прошлым, человек превращается в манкурта – безвольного раба, лишённого памяти, не осознающего собственного Я, демонстрирующего лишь злобу, ненависть, бесчеловечность, подчиняющегося только своему «хозяину». Манкурт – животное в человеческом обличье, забывший о своих предках, о своих родовых корнях. Опасность манкуртизации человеческого сообщества сегодня вполне очевидна: социальная аномия, индивидуализация человеческого бытия, гедонизация сознания значительной части молодых людей неизбежно ведут к ослаблению человеческих связей, разрушению гуманитарных коммуникаций, снижению роли моральных регулятивов социального поведения и отношений юных граждан [35–39].

Формирование исторической памяти, знание истории своего народа – важная предпосылка успешности процесса обретения этнокультурной идентичности, интеграции молодого поколения в традиционную культуру этноса. Но усиление влияния информационной среды, социальных сетей нередко сопряжено с трансляцией в сознание молодежи фальсифицированной, извращенной истории, искажающей прошлое, ли-

шающей подрастающее поколение знания исторической правды. Дезориентация в понимании прошлого, навязывание идеологических догм, лживых оценок событий и поступков людей, подтасовка фактов и замалчивание заслуг действительно выдающихся личностей неизбежно ведут к той самой манкуртизации целого поколения юных граждан, к разрушению базовых представлений молодежи об истории своей страны [40, 41].

Жизнь в сети становится формой привычного и типичного бытия для современных подростков и юношества, в ней молодые люди проводят большую часть времени, погружаясь в оценки и изящно упакованные порции исторической лжи. Опасна перспектива не только пропитаться лживой историей, но и оторваться от социальной среды, утратить реальные связи с окружающим миром. «Жизнь в сети» на самом деле подменяет реальные отношения между людьми, не расширяет и обогащает, а сокращает и выхолащивает социальный опыт личности. Сеть не только уводит от реальности, но и препятствует установлению нормальных вертикальных связей (отношений между родителями и детьми), углубляет разрыв между поколениями, усиливает конфликт между ними [10, 15, 28]. Происходит обеднение социального опыта личности, молодой человек неизбежно совершит множество ошибок, от которых его мог бы уберечь опыт предков. Отсутствие вертикальной трансмиссии, содержательного и интенсивного межпоколенческого диалога особенно опасно при формировании этнокультурной идентичности подростков и юношества, их отношения к национальной истории и ее героям, выработке и оформлении юными гражданами жизненной позиции, отношения к реалиям общественной и политической жизни.

Не менее опасно осложнение горизонтальной трансмиссии – сокращение содержания и интенсивности общения между сверстниками, посредством которого происходит обмен социальным опытом, оценочными суждениями и представлениями, формируется самооценка, строятся жизненные планы, определяются стратегия и способы самореализации, осуществляется экзистенциальное самоопределение молодого человека. Горизонтальная трансмиссия – важная предпосылка формирования Я-концепции личности, осознания своих собственных реальных возможностей и имеющихся ресурсов, в первую очередь – способностей. Через общение со сверстниками к взрослеющему человеку приходит понимание и оценка своих Я идеального и Я реального. Отсутствие возможности сравнения себя с другими, соотнесения собственных достижений с достижениями других молодых людей приводит к дезориентации личности, к неадекватности самооценки, к ошибочным версиям планирования собственного будущего, совершаемого экзистенциального выбора.

В современном обществе дистанцирование молодежи от семьи, от социальной среды, наличие большого количества свободного времени, а иногда – свободных денег, сочетается с доступностью развитой досуговой инфраструктуры, индустрии развлечений и массовой культуры ориентированных на молодежь как целевую аудиторию, самостоятельного потребителя. Производители продукции индустрии развлечений и массовой культуры учитывают вкусы и запросы молодежи, но не предполагают или сводят к минимуму воспитательные функции этих институтов. Так подпитываются гедонистические и потребительские установки в сознании молодых людей, подогревается жажда иметь, а не быть. Рекламный слоган «Себе в удовольствии не откажешь!» стал в последнее время одним из наиболее ярких вербальных символов, выражающих суть ценностных ориентаций значительной части подростков и молодежи [42].

Гедонизация сознания входящего в жизнь поколения, нарастание потребительских установок в сознании молодежи сопряжены с изменением базовых социальных установок молодых людей, их отношения к труду. Исследования показывают, что внимание юных граждан смещается в зону праздничной культуры, традиций народных гуляний, но не в сторону трудовой деятельности, внутрисемейных отношений, отношений заботы, солидарности, взаимопомощи, товарищества, милосердия, оставляя вне поля зрения юных граждан традиции, регулирующие социальные отношения, поведение людей, отношение к старшему поколению [43]. Из поля зрения молодежи исчезают традиции защиты территориальной целостности и суверенитета своей страны, отношения к национальной истории и ее героям. Более всего настораживает в ответах многих молодых людей то, что из спектра их ценностей уходит труд, трудовая деятельность, уходит понимание сопряженности трудовой деятельности личности и ее общественного признания. Вместе с трудом из поля зрения молодежи исчезают и очень важные социальные проявления – доброта, щедрость, сострадание, справедливость, равенство, гостеприимство, сотрудничество, взаимопомощь, солидарность и т. д. Опасные последствия этого «исчезновения» нетрудно предсказать – дальнейшее разрушение социальных связей, обособление, индивидуализм, отторжение межпоколенческих связей, эгоизация сознания молодежи, нарастание потребительских и гедонистических установок в самосознании молодого поколения.

Русский мир – целостный и неделимый полиэтничный мир, в котором сосуществуют почти две сотни больших и малых народов. Традиция «жить вместе в мире и согласии» – исторически выношенная народами идея совместного бытия, защиты тех преимуществ, которые союз народов дает этносам, формируя уникальный этнокультурный ареал, культурное пространство, в котором свободное развитие каждого отдельного народа является условием свободного развития всех. Традиция становится привычной нормой, в идейно-смысловом поле которой рождаются и формируют свое мировоззрение, обретают свою этнокультурную идентичность новые поколения молодежи, осознавая при этом те огромные преимущества, которые союз народов открывает каждому отдельному человеку и всем народом в целом. Становление этнокультурной идентичности в полиэтничном российском обществе сопряжено не с подавлением принадлежности к своему коренному этносу, а с расширением этнического самосознания до масштабов огромной и поистине великой страны; это особое восхождение сознания растущего человека от близкого к далекому, от простого к сложному, от личного к общественному. Расширение горизонтов мышления неизбежно сопряжено с углублением понимания тех огромных, чрезвычайно важных отношений, которые соединяют отдельную личность с народом, а через народ – со страной, ее историей и культурой [44].

Уже очевидно, что процесс этнической социализации молодежи происходит под доминирующим влиянием Интернета и социальных сетей. Этот процесс невозможно проконтролировать, скорректировать – он фактически закрыт для педагогов, для родителей. И это очень тревожит, ибо формирование базовых мировоззренческих установок происходит вне влияния традиций культуры и опыта старших поколений. Это значит, что цифровая цивилизация работает на отторжение межпоколенческих связей, разрушение привычных механизмов вертикальной культурной трансмиссии. Нарастание стихийности этнической социализации, происходящей под влиянием Интернета, фактически «нейтрализует» позитивное влияние социальной среды, влияние традиций национальной культуры. Это путь к катастрофе, к разрушению целостности этноса, его сплоченности,

единства. Потеряем молодежь – потеряем Родину [44]. Именно по этой причине так актуально и остро звучит призыв к тем, от кого зависит обеспечение условий для возвращения юношества в лоно национальной культуры, к традиционным нормам и ценностям Русского мира: «Надо учиться заново быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуре. Надо ценить жизнь и понимать ее быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть самой собой. Только в этом случае в самостоятельную взрослую жизнь выйдут действительно духовно богатые, интеллектуально состоятельные молодые люди, способные жить в демократическом гражданском обществе, строить свое будущее, опираясь на традиции и опыт своей национальной культуры» [18, с. 34].

Список источников

1. Булатников И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18, № 1-1. С. 146–152.
2. Булатников И. Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А. С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013. № 2(17). С. 58–65.
3. Булатников И. Е. Философско-педагогическое наследие Б. З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодежи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1(52). С. 185–200.
4. Байбородова Л. В., Рожков М. И. Воспитательная деятельность. М. : КноРус, 2023. 402 с.
5. Рожков М. И. Свобода и воспитание // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография. Ярославль, 2023. С. 25–33.
6. Бауман З. Текущая современность : пер. с англ. / под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер, 2008. 240 с.
7. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6(20). С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.10.2024).
8. Андреева Г. М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 5, № 26. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.10.2024).
9. Марцинковская Т. Д. Идентичность в транзитивном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Сер.: «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4(14). С. 11–20.
10. Баландин Д. Н. Социально-нравственное развитие детей и молодежи в «цифровую эпоху»: станут ли современные подростки истинными патриотами своей страны? / Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 3-4 (58-59). С. 247–263.
11. Баландин Д. Н. Преодоление деструктивного влияния информационной среды в процессе формирования этнокультурной идентичности подростков: социально-психологический анализ // Молодежь и общество: теоретические модели и реальность : сб. ст. Воронеж, 2024. С. 324–328.
12. Баландин Д. Н. Психологические факторы преодоления деструктивного влияния информационной среды в формировании этнокультурной идентичности подростков //

Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сб. ст. Кострома, 2024. С. 425–429.

13. Ахо Ф. Р. М. Т. Кросс-культурный подход в анализе процессов этнической социализации современных подростков // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 2-3(53-54). С. 114–129.

14. Ахо Ф. Р. М. Т. Проблемы и опыт этнической социализации подростков Бенина в контексте строительства многополярного мира // Теория и практика современного воспитания и обучения : сб. ст. / ред. А. Н. Махинин. Воронеж : ВГПУ, 2023. С. 417–425.

15. Баландин Д. Н. Этническая социализация подростков в условиях эскалации влияний информационной среды // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сб. ст. Чебоксары : ЧГПУ, 2024. С. 35–46.

16. Сухоруков И. С. Подростковые сообщества в социальных сетях как фактор формирования этнокультурной идентичности личности: риски социализации поколения «Z» // Гуманизация образовательного пространства : материалы Междунар. форума. Саратов, 2021. С. 390–400.

17. Булатников И. Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 5. С. 24–30.

18. Булатников И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 4(24). С. 23–35.

19. Пашков С. В. Духовная парадигма и нравственный выбор русского человека в контексте глобализации современного мира // Берегиня. 777. Сова. 2021. № 4(51). С. 180–192.

20. Пашков С. В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 2-3(53-54). С. 85–94.

21. Сухоруков И. С. Традиции народа в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: итоги и выводы эмпирического исследования // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : сб. ст. Чебоксары : ЧГПУ, 2021. С. 329–338.

22. Сухоруков И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи как ответ системы социального воспитания на глобальные вызовы современного мира // Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: междисциплинарный дискурс : сб. ст. Ярославль : ЯГПУ, 2021. С. 247–252.

23. Марцинковская Т. Д. Личность в изменяющемся цифровом мире: новая феноменология и закономерности // Вопросы психологии. 2023. Т. 69, № 6. С. 3–12.

24. Марцинковская Т. Д. Новые методологические подходы современной психологии в цифровом обществе // Психологический журнал. 2023. Т. 44, № 2. С. 132–136.

25. Сухоруков И. С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации «своих» и «чужих» в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4. С. 14–24.

26. Баландин Д. Н. Психологическое сопровождение процесса формирования этнокультурной идентичности подростков на основе межпоколенного диалога // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2023. № 4(68). С. 318–325.

27. Баландин Д. Н. Психологическая поддержка личностного самоопределения подростка в поликультурной среде учреждения дополнительного образования // Вестник

Калужского университета. Сер.: 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2024. Т. 7, № 1(22). С. 33–40.

28. Баландин Д. Н. Межпоколенный диалог в системе факторов формирования этнокультурной идентичности младших школьников // Проблемы и перспективы дошкольного и начального образования: современный научный поиск : сб. ст. Курск : КГУ, 2024. С. 278–286.

29. Сухоруков И. С. Культурная трансмиссия в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков: риски цифровизации // Актуальные проблемы развития личности в условиях современных реалий. Ереван, 2022. С. 653–669.

30. Сухоруков И. С. Ценностно-смысловые основы свободного самоопределения подростка в социальной среде: механизмы этнокультурной самоидентификации личности // Ценностно-смысловые основания воспитания свободного человека : сб. ст. Ярославль : ЯГПУ, 2021. С. 112–117.

31. Сухоруков И. С. Этнокультурная идентичность как основа формирования жизненной стратегии подростка // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст : сб. ст. Кострома : КГУ, 2021. С. 92–98.

32. Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики : коллективная монография / под ред. М. И. Рожкова. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2023. Т. 1. 295 с.

33. Татарко А. Н. Гражданская идентичность и ментальное здоровье россиян: роль психологических стратегий совладания в условиях санкционной политики // Этнопсихология: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 132–135.

34. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 260 с.

35. Булатников И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 3(23). С. 60–72.

36. Булатников И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. 2014. № 3(31). С. 14–34.

37. Булатников И. Е., Исаев И. Ф. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 24. С. 23–35.

38. Булатников И. Е., Репринцев А. В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19–34.

39. Исаев Е. А. Экзистенциальный взгляд на культурное самоопределение личности: опыт педагогического осмысления // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 2(137). С. 45–53.

40. Пашков С. В. Героические страницы национальной истории России в системе средств формирования духовно-нравственной культуры подростков и юношества // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 1-2 (56-57). С. 66–82.

41. Пашков С. В. Христианская аксиология как основа социального воспитания детей и молодежи в традиционной культуре Русского мира // Теория и практика современного воспитания и обучения. Воронеж, 2023. С. 252–264.

42. Хагуров Т. А. Социальное воспитание детей и молодежи в современном обществе как деструкция традиционной культуры детства // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 2(29). С. 193–199.

43. Пашков С. В. Милосердие как социально-психологическая характеристика нравственного развития личности: механизмы формирования в условиях глобализации культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2021. № 4(60). С. 793–806.

44. Сухоруков И. С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 4(55). С. 184–198.

References

1. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The destruction of the moral consciousness of modern Russian society as a problem of theory and practice of social education of youth', *Bulletin of Kostroma State University*, vol. 18, iss. 1-1, pp. 146–152.

2. Bulatnikov, I. E. 2013, 'Modern problems of socio-moral education of youth through the prism of A. S. Makarenko's concept: dialectics of eternal and temporal', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 2 (17), pp. 58–65.

3. Bulatnikov, I. E. 2022, 'B. Z. Vulfov's philosophical and pedagogical legacy and the realities of modern Russian education: vectors of the destruction of youth sociality', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 1 (52). pp. 185–200.

4. Bayborodova, L. V. & Rozhkov, M. I. 2023, *Educational activity*, KnoRus, Moscow.

5. Rozhkov, M. I. 2023, 'Freedom and education', *Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy: monograph*, pp. 25–33, Yaroslavl.

6. Bauman, Z. 2008, *Fluid modernity*, translated from English, in Yu. V. Asochakov (ed.), Peter, St. Petersburg.

7. Andreeva, G. M. 2011, 'On the issue of the identity crisis in the context of social transformations', *Psychological research: electron. scientific journal*, iss. 6(20), p. 1, viewed 30 October 2024, <http://psystudy.ru>.

8. Andreeva, G. M. 2012, 'Presentations of identity in the context of interaction', *Psychological research*, vol. 5, iss. 26, p. 1, viewed 30 October 2024, <http://psystudy.ru>.

9. Marcinkovskaya, T. D. 2018, 'Identity in transitive and Virtual space', *Bulletin of the Russian State University of Economics, Series Psychology. Pedagogy. Education*, iss. 4 (14), pp. 11–20.

10. Balandin, D. N. 2023, 'Socio-moral development of children and youth in the "digital age": will modern teenagers become true patriots of their country?', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 3-4 (58-59), pp. 247–263.

11. Balandin, D. N. 2024, 'Overcoming the destructive influence of the information environment in the process of forming the ethnocultural identity of adolescents: a socio-psychological analysis', *Youth and society: theoretical models and reality: collection of articles*, pp. 324–328, Voronezh.

12. Balandin, D. N. 2024, 'Psychological factors of overcoming the destructive influence of the information environment in the formation of ethnocultural identity of adolescents', *Life trajectories of personality in the modern world: social and individual context: collection of articles*, pp. 425–429, Kostroma.

13. Aho, F. R. M. T. 2022, 'Cross-cultural approach in the analysis of the processes of ethnic socialization of modern adolescents', *Bereginya.777. The Owl*, iss. 2-3 (53-54), pp. 114–129.

14. Aho, F. R. M. T. 2023, 'Problems and experience of ethnic socialization of Benin adolescents in the context of building a multipolar world', in A. N. Makhinin (ed.), *Theory and*

practice of modern education and training: collection of articles, Voronezh State Pedagogical University, pp. 417–425, Voronezh.

15. Balandin, D. N. 2024, 'Ethnic socialization of adolescents in the context of escalating influences of the information environment', *Ethnocultural phenomena in the educational process: collection of articles*, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, pp. 35–46, Cheboksary.

16. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Teenage communities in social networks as a factor in the formation of an ethno-cultural identity of a personality: the risks of socialization of "Z" generation', *Humanization of the educational space: materials of the International Forum*, pp. 390–400, Saratov.

17. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The destruction of public morality as a problem of modern social education of youth', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. II, iss. 5, pp. 24–30.

18. Bulatnikov, I. E. 2012, 'The development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of eternal and temporary', *Psychological and pedagogical search*, iss. 4 (24), pp. 23–35.

19. Pashkov, S. V. 2021, 'The spiritual paradigm and the moral choice of the Russian person in the context of globalization of the modern world', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 4 (51), pp. 180–192.

20. Pashkov, S. V. 2022, 'Spiritual and moral development of personality in the modern world as a confrontation between good and evil: the mission of educational institutions', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 2-3 (53-54), pp. 85–94.

21. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Traditions of the people in the system of factors of formation of ethnic and cultural identity of adolescents: results and conclusions of empirical research', *Ethnocultural phenomena in the educational process: collection of articles*, Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, pp. 329–338, Cheboksary.

22. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Formation of the ethnocultural identity of children and youth as a response of the social education system to the global challenges of the modern world', *Social and professional development of personality in the era of great challenges: interdisciplinary discourse: collection of articles*, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, pp. 247–252, Yaroslavl.

23. Marcinkovskaya, T. D. 2023, 'Personality in a changing digital world: new phenomenology and patterns', *Questions of psychology*, vol. 69, iss. 6, pp. 3–12.

24. Marcinkovskaya, T. D. 2023, 'New methodological approaches of modern psychology in a digital society', *Psychological journal*, vol. 44, iss. 2, pp. 132–136.

25. Sukhorukov, I. S. 2020, 'Motivational and evaluative characteristics of the differentiation of "friends" and "strangers" in a multiethnic adolescent environment', *Bulletin of Kostroma State University. Series Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 26, iss. 4, pp. 14–24.

26. Balandin, D. N. 2023, 'Psychological support of the process of forming the ethnocultural identity of adolescents on the basis of intergenerational dialogue', *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, iss. 4 (68), pp. 318–325.

27. Balandin, D. N. 2024, 'Psychological support for personal self-determination of a teenager in a multicultural environment of an institution of additional education', *Bulletin of the Kaluga University. Series 1 Psychological sciences. Pedagogical sciences*, vol. 7, iss. 1 (22), pp. 33–40.

28. Balandin, D. N. 2024, 'Intergenerational dialogue in the system of factors of formation of ethnocultural identity of younger schoolchildren', *Problems and prospects of preschool and primary education: modern scientific search: collection of articles*, Kursk State University, pp. 278–286, Kursk.

29. Sukhorukov, I. S. 2022, 'Cultural transmission in the system of means of forming the ethnocultural identity of adolescents: risks of digitalization', *Actual problems of personality development in modern realities*, pp. 653–669, Yerevan.

30. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Value-semantic foundations of free self-determination of a teenager in a social environment: mechanisms of ethnocultural self-identification of a personality', *Value-semantic foundations of education of a free person: collection of articles*, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, pp. 112–117, Yaroslavl.

31. Sukhorukov, I. S. 2021, 'Ethnocultural identity as the basis for the formation of a teenager's life strategy', *Life trajectories of personality in the modern world: social and individual context: collection of articles*, Kostroma State University, pp. 92–98, Kostroma.

32. Rozhkov, M. I. (ed.) 2023, *Theoretical and methodological foundations of existential pedagogy: monograph*, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, vol. 1, Yaroslavl.

33. Tatarko, A. N. 2023, 'Civic identity and mental health of Russians: the role of psychological coping strategies in the context of sanctions policy', *Ethnopsychology: theory and practice : materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 132–135, Moscow.

34. Tatarko, A. N. & Lebedeva, N. M. 2011, *Methods of ethnic and cross-cultural psychology*, Higher School of Economics, Moscow.

35. Bulatnikov, I. E. 2012, 'Socio-moral development of youth in the context of the destruction of public morality', *Psychological and pedagogical search*, iss. 3 (23), pp. 60–72.

36. Bulatnikov, I. E. 2014, 'Ethical foundations of Russian education in the mirror of national history and culture: rereading the legacy of K. D. Ushinsky', *Proceedings of the Russian Academy of Education*, iss. 3 (31), pp. 14–34.

37. Bulatnikov, I. E. & Isaev, I. F. 2012, 'The development of the system of moral values of youth in the context of a cultural crisis: the dialectic of eternal and temporary', *Psychological and pedagogical search*, iss. 24, pp. 23–35.

38. Bulatnikov, I. E. & Reprintsev, A. V. 2012, 'System methodology in the context of the search for an optimal model of reforming Russian education', *Psychological and pedagogical search*, iss. 22, pp. 19–34.

39. Isaev, E. A. 2024, 'An existential view on the cultural self-determination of personality: the experience of pedagogical comprehension', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, iss. 2 (137), pp. 45–53.

40. Pashkov, S. V. 2023, 'Heroic pages of the national history of Russia in the system of means of forming the spiritual and moral culture of adolescents and youth', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 1-2 (56-57), pp. 66–82.

41. Pashkov, S. V. 2023, 'Christian axiology as the basis of social education of children and youth in the traditional culture of the Russian world', *Theory and practice of modern education and training. Voronezh*, pp. 252–264.

42. Khagurov, T. A. 2016, 'Social education of children and youth in modern society as the destruction of traditional childhood culture', *Bereginya. 777. Owl: Society. Politics. Economy*, iss. 2 (29), pp. 193–199.

43. Pashkov, S. V. 2021, 'Mercy as a socio-psychological characteristic of moral development of personality: mechanisms of formation in the context of globalization of culture', *Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, iss. 4 (60), pp. 793–806.

44. Sukhorukov, I. S. 2022, 'A teenager between the traditions of national culture and the realities of the information age: risks and contradictions of the formation of an ethno-cultural identity of a personality', *Bereginya. 777. Owl*, iss. 4 (55), pp. 184–198.

Информация об авторе

А. В. Репринцев – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования и социальной педагогики.

Information about the author

A. V. Reprintsev – Sc.D (Pedagogical Sciences), professor, professor of the Department of educational psychology and social pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 20.12.2024; одобрена после рецензирования 09.01.2025; принята к публикации 13.01.2025.

The article was submitted 20.12.2024; approved after reviewing 09.01.2025; accepted for publication 13.01.2025.